

УДК 314.740; 316.742

DOI 10.25205/2541-7517-2018-16-1-128-137

Г. С. Солодова

*Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

*Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики
ул. Кирова, 86, Новосибирск, 630102, Россия*

gsolodova@gmail.com

ИММАНУЭЛЬ ВАЛЛЕРСТАЙН О КАТЕГОРИЯХ РАСЫ, НАЦИИ И ЭТНИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

Формирование мировой экономической системы, довольно стабильного глобального разделения труда и межстрановой дифференциации по уровню богатства, стало фактом и атрибутом современности. Возникновение многообразия в экономических, культурных и социально-политических вариантах развития стран и регионов не обошлось без противоречий, одновременного сосуществования противоположных тенденций. Одним из наиболее заметных проявлений данного процесса стало одновременное распространение идеологий универсализма и партикуляризма, глобализации и локализации. Эти и другие существенные изменения в качественных характеристиках современного мироустройства обусловили обращение к теоретическим разработкам этнической, национальной и религиозной тематик. В данной статье основное внимание уделено трактовкам категорий расы, нации, этнической группы, предложенным И. Валлерстайном.

Ключевые слова: мировая экономическая система, свой, чужой, универсализм, раса, расизм, нация, этническая группа.

Цели и условия развития современного капитализма, как универсальной формы экономических отношений, породили процессы интенсивной глобализации, одновременное сосуществование, взаимосвязанность и определенное единство интеграции и дифференциации. Несмотря на провозглашаемый выход современного мира «за узкие рамки социальной локальности» и распространение «универсалистской» идеологической ориентации, современный мир активно

демонстрирует противоположные тенденции. Возрастает напряженность между распространением универсалистской доктрины и ее противоположностью в виде идеологии и реальных практик расизма. Данное явление не является чем-то принципиально новым. Обращение к историческому контексту демонстрирует примеры культурного, этнического и религиозного разделения на «своих» и «чужих», их внятной и понятной иерархии. Классический пример проявления подобного этноцентризма – древнегреческое разделение народов на цивилизованных, т. е. самих эллинов, и диких варваров. Логическим следствием подобной категоризации является разная «весомость», «оценочная стоимость» культурного вклада, личностных, морально-этических качеств представителей разных этнических групп. Принадлежность к «своей» группе воспринималась как заведомый показатель более высокой культуры, нравственности.

Обращаясь к источникам происхождения универсализма «как современной исторической системы», И. Валлерстайн выделяет два не противоречащих друг другу способа объяснения их появления. Первый – рассмотрение универсализма как «кульминации прежней исторической традиции». Данный подход имеет непосредственное отношение к появлению трех мировых религий – «иудаизма, христианства и ислама», подразумевающих, «несмотря на их гипотетическую веру в единого для всего человечества равносправедливого Бога», деление людей на «своих» и «чужих» (см.: [Валлерстайн, 2003а. С. 41]). От себя добавим, что в другой, более привычной классификации, к мировым религиям принято относить буддизм, христианство и ислам. Появление мировых религий означает переход от местного, локального племенного божества к единому, универсальному Богу. Иными словами, возникновение мировых религий можно рассматривать как проявление мировоззренческой глобализации.

Второй способ объяснения появления идеологии универсализма, по мнению И. Валлерстайна, соотносится с развитием капитализма. Универсалистские доктрины рассматриваются как идеологии, в наибольшей степени соответствующие современному состоянию капиталистической экономики, которое предполагает свободное вращение на мировом рынке товаров, капитала, рабочей силы. Соответственно, партикуляризм любого толка несовместим с этой логикой капиталистической системы или, в крайнем случае, представляет препятствие для ее развития, а универсализм является ее важным, существенным императивом. И. Валлерстайн делает вывод о том, что наличие некоторого направленного движения социальной мысли в сторону уни-

версалистской доктрины, как выражающей тенденцию мирового развития, «представляется очевидным» [Валлерстайн, 2003а. С. 40–41].

Среди других следствий распространения капитализма – выработка меритократической системы управления, согласно которой социальная иерархия основывается не на традиции, а на личных способностях и заслугах человека. Однако в политическом плане меритократия является «хрупкой» и «наименее стабильной», в результате чего нуждается в расизме. Иными словами, подспудным, побочным следствием универсалистской идеологии является распространение расизма, чья позиция крепнет или «уж по крайней мере не ослабевает ни практически, ни идеологически» [Там же. С. 43]. С точки зрения И. Валлерстайна, расизм – это «не просто презрение или страх по отношению к кому-то, кто принадлежит к иной генетической (цвет кожи) или социальной (религиозные верования, культурные традиции, лингвистические предпочтения и т. д.) группе» [Там же].

Исторически традиционным следствием расизма и такой формы его проявления, как ксенофобия являются практики депривации, исключения всего «чуждого», «варварского», вплоть до крайней формы отторжения – физического истребления. В результате экономическое производство теряет рабочую силу, что входит в противоречие с расширением и принципами современной капиталистической экономики. Способом решения данного противоречия и сущностью расизма в капиталистической системе, по мнению И. Валлерстайна, является расизм как форма «этнизации рабочей силы». Этот феномен не является чем-то новым, в той или иной форме он существовал всегда. В основе расизма сочетание прошлого, связанного с социальным или генетическим происхождением, и настоящего, связанного с «гибкостью в определении четких границ между этно-национально-религиозными группировками». Расизм позволяет выполнять «три важные функции»: рекрутировать работников на наименее выгодные позиции за минимальную плату. Воспроизводить социальные сообщества, в которых дети изначально понимают ограниченность набора своих будущих социальных ролей и статусов. Третья функция расизма заключается в оправдании социального неравенства, не связанного с личными заслугами человека. Расизм позволяет «структурировать» рабочую силу, легитимизирует низкую оплату труда определенным категориям работников. Будучи «антиуниверсалистской» доктриной, расизм позволяет платить огромному числу людей меньше, чем они реально заработали, тем самым он создает условия для сохранения капиталистической экономики. Иными словами, эт-

низация рабочей силы «является необходимой составляющей капитализма», его сущностной характеристикой (см.: [Там же. С. 43–46]).

Тему расизма И. Валлерстайн рассматривает не только в контексте капиталистической экономической системы, но и в теме конструирования народа. Он обращается к трем наиболее часто используемым понятиям – раса, нация, этническая группа. Несмотря на широкое использование, тем не менее, они продолжают оставаться семантически не устоявшимися, дискуссионными, допускающими многовариативность. Если кратко, то расу, И. Валлерстайн определяет как генетическую категорию, имеющую «четкое физическое выражение во внешнем виде человека». Нация является «социально-политической категорией», связанной с «реальными или потенциальными границами государства». Этническая группа – категория культурная, «характеризующаяся рядом особенностей, переходящих из поколения в поколение». Этническая группа может не иметь «привязки к государству и его границам». Все три термина используются для обозначения некоего феномена, обладающего несомненным достоинством, а именно – исторической «продолжительностью своего существования». Этот факт не только оказывает многостороннее влияние на жизнь людей, но «создает основу для формирования политических требований» [Валлерстайн, 2003б. С. 93]¹. Категории расы, нации, этнической группы несут интерпретативную функцию и используются в двух взаимоисключающих целях. С одной стороны, для объяснения и обоснования «почему все так, как оно есть, и почему менять ничего не следует» (С. 93). С другой, для того, чтобы доказать, что «современные социальные структуры следует заменить, чтобы они больше напоминали более старые, а значит, более привычные социальные реалии» (С. 93). Смысл существования этих категорий, по И. Валлерстайну, заключается в том, что они дают возможность и наделяют «умением» предъявлять к настоящему требования, «порожденные нашим прошлым».

Связь с прошлым, индивидуальным, групповым или общества, страны в целом, дает человеку чувство принадлежности, создает ощущение определенности и вписанности в социальный и исторический контекст. В социологической интерпретации это означает приобретение устойчивой и, обычно, благовидной идентичности, аффилированность с группой. Другим следствием является детерминированность настоящего прошлым, то, что «дань прошлому заставляет людей поступать так, как они бы не поступали не будь ее» (С. 94). Предше-

¹ Далее ссылки на эту работу приводятся в круглых скобках с указанием страниц.

ствующая история поддерживает преемственность, определенную инерционность, задает нормативно-смысловую систему, некое русло и паттерн восприятия и оценок. В данном контексте можно говорить, что оно формирует настоящее, управляет им. Прошлое является «основной причиной появления и сохранения групповой солидарности, возникновения легитимации или вызова ей» (С. 94). Другим важным аспектом представляется то, что приверженность прошлому является моральным феноменом, а значит, с точки зрения И. Валлерстайна, и феноменом политическим. Принадлежность прошлого к политической сфере обуславливает его изменчивость и непостоянство. Содержание, смысловое наполнение социального прошлого «непрерывно изменяется». Исходя из этого, делается очень важный для современной научной дискуссии вывод о незначимости разницы – «придавать ли приверженности к прошлому генетическую (расы), историческую и социально-политическую (нации) или же культурную (этнические группы) окраску». Все три понятия являются современными атрибутами и «политическими феноменами», что придает им ситуативность и неустойчивость (С. 94).

К причинам появления и выделения этих трех категорий, как уже отчасти отмечалось, И. Валлерстайн относит структурные изменения мировой экономики – территориальное расширение капиталистического способа производства, вовлечение в него стран и народов, находящихся на разных уровнях социально-экономического развития. Развитие мирового рынка связано с неравномерностью, разной степенью и экономическим качеством вовлечения в него разных народов. Исходя из этого, концепция «расы» соотносится с осевым, укоренившимся в мировой экономике международным разделением труда, с антиномией ядра, центра (экономически высокоразвитых стран) и периферии (неевропейские страны с традиционным типом хозяйствования). При этом центр и периферия являются взаимозависимыми и родственными категориями. Среди их отличий – принадлежность к двум разным типам производства и нахождение в весьма удаленных друг от друга территориальных зонах. Принадлежность к центру или периферии не является раз и навсегда заданной, неизменной. Возможны иерархические перемещения, прогресс одних стран и регионов, упадок других. Вместе с тем, несмотря на периодические циклические изменения, сутью и основной тенденцией происходящих изменений является возрастающая социально-экономическая дистанция между странами, «увеличение разрыва между территориями с различным типом производства» (С. 95). Это экономическое разделение приобрело «политическую форму»,

форму «европейской экспансии». Соответственно, раса и расизм, по мнению И. Валлерстайна, являются сущностью и движущей силой «географической поляризации различных типов производства, связанных с осевым разделением труда» (С. 95). Это результат и проявление постепенного и неравномерного вовлечения разных народов и территорий в капиталистическую «мир-экономику» (С. 96).

Другой, следующей после «расы», категорией социальной идентификации является «нация». Концепция «нации» также связана с политической структуризацией, надстройкой обществ, достижением капиталистическими государствами суверенитета. И. Валлерстайн отмечает, что стран, существующих сегодня примерно в том же виде, т. е. примерно в тех же границах и с теми же названиями, что и до 1450 г., не так уж много. К числу наиболее неоспоримых относятся Франция, Россия, Португалия, Дания, Швеция, Швейцария, Марокко, Япония, Китай, Иран, Эфиопия. Несмотря на широко распространенный миф о первоначальном формировании нации и ее последующем оформлении в государство, политическая история, история распада средневековых империй показывает, что «практически во всех случаях образование государства предшествовало образованию нации» (С. 97). Иначе говоря, оформление и структурирование нации нуждается в административно-государственном основании и подоплеке. Одну из главных причин последовательного образования государства, а затем появления нации, И. Валлерстайн видит в недостатке сплоченности, внутригосударственного единства и солидарности. Сам факт признания суверенитета государства не означает автоматического прекращения «междоусобицы» и внешней агрессии. Способом снижения вызываемых ими рисков является рост национального самосознания, чувства принадлежности к одной гражданской общности. Закономерным результатом развития государства-нации становится развитие государственного национализма, являющегося «движущей силой и следствием проводимой на государственном уровне унификации» (С. 98). Еще одна, даже более важная причина развития феномена национализма – складывающиеся межгосударственные иерархии суверенных национальных государств. Несмотря на определенную стабильность, существующие иерархии не являются устраивающими всех и, соответственно, хотя бы теоретически, не являются неизменными. Если расовая категоризация поддерживает деление стран на центр и периферию, то национально-государственная иерархия есть проявление соперничества «в медленной, но регулярной борьбе» между национальными государствами, за преимущества, «за лучшие места в иерархическом порядке». Если расы и расизм «определенным

образом связывают центр и периферийные зоны», то нации и национализм, представляющие собой «более сложное зональное деление», разделяют их. И расовая, и национальная категоризация – это проявление и отражение конкурентной борьбы за экономические преимущества и доминирование (С. 98–99).

Появление третьей концепции – «этнической группы» – результат недостаточности категориального деления на расы и нации. Этническую группу И. Валлерстайн связывает с «первичным меньшинством». При этом он сразу уточняет, что значение меньшинства не сводится к исключительно численному, математическому пониманию. В данном случае речь идет о степени социальной весомости в обществе – «численные большинство могут быть социальными меньшинствами» и наоборот. Заметим, что этот тезис вполне приемлем и для государств – не всякое большое по численности государство обладает пропорционально большим весом и влиянием на международной арене. Проводя аналогию между нацией и этнической группой, И. Валлерстайн пишет, что «концепция “этнической группы” имеет такое отношение к государственным границам, как и концепция “нации”». Отличие заключается в том, что в государстве может быть множество этнических групп, в то время как нация в нем одна. Классическим примером территориального рассеяния этнической группы являются цыгане, не имеющие своего государственного образования и соответственно не могущие претендовать на определение себя как нации. Напротив, американцы, безусловно являясь нацией, имеют очень пеструю этническую основу. Согласно И. Валлерстайну, категория этнической группы обусловлена появлением хозяйственных укладов, допускающих в процессе накопления капитала большую долю неоплачиваемого труда, неформальной домашней экономики. Связь категории этнической группы и хозяйственно-экономической деятельности проявляется через иерархическую организацию труда, социальную иерархию занятости и, соответственно, уровня вознаграждения. К примеру, в домашние хозяйства, в неоплачиваемый домашний труд в наибольшей степени оказываются вовлечены женщины, дети, подростки, старшее поколение. Определение их работы как «не являющейся работой», не создающей прибавочной стоимости и излишков капитала, ведет к дискриминации. Их не вовлеченность в общественное производство обуславливает низкий социальный статус. Применительно к наемным работникам, рабочим, работающим за зарплату, наблюдается корреляция типа ведения домашнего хозяйства с этнической группой, к которой они принадлежат. Внутри одного государства «вместе с иерархией занятий появляется “этнизация»

ция” рабочей силы». Даже при отсутствии законодательно закрепленных ограничений или, напротив, льгот, существует «очень прочная связь между этнической группой и занятием (профессией)». Этническое разделение видов деятельности, будучи преемственным и укорененным системой семейного воспитания, одновременно создает и сохраняет неравномерность социальных возможностей. И здесь возникает очень важный нюанс: подобная политика не будет выглядеть легитимной и демократичной, если ее будет проводить само государство. Напротив, если она будет обозначена как право этнических групп на сохранение и защиту своей идентичности, то этнизация труда, этническое разделение видов деятельности приобретает вполне позитивную оценку (С. 94–100).

В заключение отметим, что парадокс возрастающего единства и многообразия социального пространства, его целостности и спецификации, проблематизирует и по-новому артикулирует проблемы, связанные с современным пониманием таких категорий, как раса, нация, этническая группа и этничность.

Из биологической интерпретации расизма как приписывания тем или иным группам генетически заданных различий, данная категория перешла в область политики и идеологии. Современное понимание расизма опирается не на физические, а на социокультурные отличия. Основанием иерархии становятся не антропологические, а культурные различия, декларируемые как несовместимость культур. Подобное понимание может служить объяснительной моделью как глобального мирового неравенства, так и внутристрановой дифференциации, к примеру, между иммигрантами и местными жителями. И. Валлерстайном показана внутренняя связь современного расизма с международным разделением труда. Институционализированный расизм трактуется как сопутствующий элемент вхождения государств в капиталистическую мировую экономику. Имея экономическую подоплеку, понятие расизма, тем не менее, шире, его проявления включают спектр неочевидных практик доминирования, вплетенных в повседневные действия и суждения, социальные условия и действия, структуры и институты, которые напрямую или опосредованно вносят вклад в доминирование одной группы, системы и подчинение другой.

Существенные изменения претерпело и понятие нации. Из этнического поля – понимания нации как этнического сообщества – этнонации, оно перешло в область политической культуры – нации как политического сообщества, принадлежности к государству, самоидентификации с ним, в хорошем смысле, государственной анга-

жированности. Сам факт ее возникновения трактуется как результат развития государства. Иными словами, нация и народ в современном понимании являются историческими конструктами. Заметим, что такая интерпретация категорий нации и народа кардинально расходится с представлением, длительно существовавшим в отечественной этносоциологии.

Предложенный И. Валлерстайном аналитический подход к проблемам расизма, нации, этничности и культурных различий позволяет предвидеть потенциальные причины и формы проявления социальных конфликтов, что, без сомнения, дополняет обозначенную интеллектуальную ценность социальной значимостью.

Список литературы

Валлерстайн И. Идеологические противоречия капитализма: Универсализм против расизма и сексизма // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, 2003а. С. 40–47.

Валлерстайн И. Конструкция народа. Расизм, национализм, этническая принадлежность // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. М.: Логос-Альтера, 2003б. С. 85–102.

Материал поступил в редколлегию 19.12.2017

G. S. Solodova

*Institute of Philosophy and Law, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences
86 Kirov Str., Novosibirsk, 630102, Russian Federation*

gsolodova@gmail.com

IMMANUEL VALLERSTEIN ABOUT CATEGORIES OF THE RACE, NATION AND THE ETHNIC GROUP

The formation of the world economic system, a fairly stable global division of labor and intercountry differentiation in terms of wealth has become a fact and attribute of modernity. The diversity of economic, cultural and socio-political development options has not been without

contradictions, simultaneous co-existence of opposing trends. One of the most notable manifestations of this process was the simultaneous dissemination of the ideologies of globalization and localization. These and other significant changes in the qualitative characteristics of modern societies led to an appeal to theoretical developments of ethnic, national and religious themes. This article focuses on the interpretation of categories of race, nation, and ethnic group, proposed by I. Wallerstein.

Keywords: world economic system, one's own, another's, universalism, race, racism, nation, ethnic group.

References

Wallerstein I. Ideologicheskie protivorechiya kapitalizma: Universalizm protiv rasizma i seksizma [Ideological Contradictions of Capitalism: Universalism Against Racism and Sexism]. *Balibar E., Wallerstein I. Rasa, natsiya, klass. Dvusmyslennye identichnosti* [Race, nation, class. Ambiguous Identities]. Moscow, Logos-Altera Publ., 2003a, p. 40–47. (In Russ.)

Wallerstein I. Konstruktsiya naroda. Rasizm, natsionalizm, etnicheskaya prinadlezhnost' [The construction of the people. Racism, Nationalism, Ethnicity]. *Balibar E., Wallerstein I. Rasa, natsiya, klass. Dvusmyslennye identichnosti* [Race, Nation, Class. Ambiguous Identities]. Moscow, Logos-Altera Publ., 2003b, p. 85–102. (In Russ.)